

Зимняя романтика

Читайте в серии
«ЗИМНЯЯ РОМАНТИКА»:

* «В Мышином Королевстве»

Настасья Чигирина

* «Четырнадцать дней до...»

Саша Паулан

* «Загадай желание»

Мия Лавьер

* «Двенадцать рождественских
свиданий»

Дженни Бейлисс

* «Как свести родителей за 30 дней»

Сандра Кук

* «Тыквенно-пряный парень»

Соль Валентайн

Шыквенно- прятный парень

Соль Валентайн

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Соль Валентайн
Тыквенно-пряный парень

Иллюстрация на обложке TORVA
Дизайн обложки *Елена Лазарева*

В оформлении макета использованы материалы
по лицензии @shutterstock.com

Валентайн, Соль.

В15 Тыквенно-пряный парень / Соль Валентайн. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Зимняя романтика).

ISBN 978-5-17-156736-1

В детстве Аля Тимошина и Андрей Лукин были заклетыми врагами. Родителям Андрея даже пришлось перевести его в другую школу, чтобы сгладить конфликт. Но теперь, спустя шесть лет, Лукин вернулся, и Аля этому совсем не рада. Она — бариста в крошечной уютной кофейне, которую Андрей получил в наследство от родителей.

Ее цель — с помощью спора не лишиться работы и доказать напыщенному снобу, что он сильно ошибся, когда попытался ее уволить. Его цель: саботировать работу Али и заставить ее уйти. На его стороне время, ведь до Нового года осталось всего несколько недель. На ее — таинственный аноним, снова и снова спасающий кофейню. Тыквенно-пряный парень — так называет его Аля — становится главным оружием против Андрея...

Сможет ли новогоднее чудо превратить спор в любовь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156736-1

Copyright © Соль Валентайн, 2023
© TORVA, иллюстрация на обложке
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Американо со сливками

Посетители кофейен делятся на две группы: те, кто любит кофе, и те, кто должен любить.

Этот нехитрый вывод я сделала за год работы в кофейне. И неплохо научилась различать и тех и других. Хозяйка, Мария Январовна, часто в шутку говорит, что у меня талант: я умею без слов понять, в какой манере стоит обслужить того или иного клиента. Быть бодрой и улыбчивой, спросить о настроении и пожелать удачного дня или молча и быстро выполнить заказ.

Но на самом деле я просто понимаю, кто передо мной: настоящий любитель кофе или тот, которому любовь к нему диктует статус.

Вот, например, девушка в углу кофейни за одностольным столиком. Пока я убираю с прилавка печенье, украдкой наблюдаю за единственной поздней посетительницей. Она здесь не впервые, заглядывает на протяжении нескольких месяцев. Поначалу брала капучино, а потом вдруг призналась, что обожает чистый черный кофе, но обычно он так откровенно плох в кофейнях, что приходится выбирать что-то с молоком. Не с первого раза, но я научилась варить так, как ей нравится, и сейчас девушка неспешно попивает американо с кусочком трюфеля и явно наслаждается жизнью.

А завтра утром придет мужчина. Закажет, как обычно, на бегу американо без сахара и сливок — и унесется на работу. Там, в мире офисной суеты и представительских расходов, черный кофе с утра — практически символ успешного мужчины. Мне нравится тайное знание об этом посетителе: он ненавидит кофе.

Нет, он не признался в этом лично. То, как он морщился от первого глотка, вполне можно было принять за особенность мимики или привычку. Но как-то раз (единственный в жизни) я перепутала заказы, и бедолаге достался какао с маршмеллоу. То, как посветлело его лицо после глотка, стало одним из самых ярких моих впечатлений на работе.

— Извините, я сейчас все исправлю! — Тогда я ужасно испугалась.

Но мужчина тепло улыбнулся:

— Не стоит. Говорят, чтобы создавались новые нейронные связи, иногда нужно экспериментировать.

И вместо привычного хмурого отрывистого «спасибо» — подмигнул.

Он, конечно, не отказался от образа строгого начальника, начинающего день с черного кофе, но когда моя смена выпадает на выходные, заходит — и я без слов делаю ему какао с горсткой белых воздушных зефирок. Это наш общий секрет.

Глядя на большие часы над стойкой, я с тоской отсчитываю оставшееся до конца смены время. Сегодня выручка совсем скромная. Кажется, если напрягу память, я даже смогу без подглядывания в кассу перечислить все покупки с обеда, когда началась моя смена. Хорошо, что Мария Январовна платит фиксированную ставку за смену, а не процент от выручки. В последние месяцы мне особенно неудобно получать зарплату, зная, как тяжело идут дела у кофейни. Ближится Новый год, клиенты все чаще отказываются от ежедневных радостей, помня о тратах на подарки и грядущих выходных длиной почти в десять дней.

А еще с появлением крупных сетей в городе такие места, как «Магия кофе», опустели.

Сетевые кофейни могут позволить себе лучшие помещения, лучшие цены, лучшую рекламу. Они раздают листовки, разыгрывают промокоды, набирают подписчиков в соцсетях, снимают ролики — словом, делают все, чтобы к ним приходили не только за кофе, но и за лайками.

Я пыталась уговорить хозяйку начать вести соцсети, разыгрывать бесплатный кофе или хотя бы раздать флаеры с рекламой, и даже была готова поработать бесплатно. Но Мария Январовна, женщина старой закалки, оказалась непреклонной.

— Люди должны приходить к нам за вкусным кофе, а не за бесплатным, — строго говорила она.

В такие моменты я думала, что скоро люди вообще перестанут приходить. Но молчала. В конце концов (и в этом мой главный постыдный секрет), я и сама отношусь ко второму типу посетителей кофеен.

Аля Тимошина ненавидит кофе.

По всем законам мироздания — если таковые вообще регулируют кофейную сторону человечества — бариста просто обязан любить кофе. Иначе диалоги за прилавком выглядели бы как-то так:

«— А капучино у вас вкусный?

— *Отвратительный. Попробуйте лучше алтайский чай, потрясающий аромат и очень полезный!*»

Так что пришлось волей-неволей научиться разбираться в кофе, мастерски его варить и бережно хранить свой секрет от всех на свете.

И я хорошо притворяюсь, а еще искренне влюблена в нашу кофейню. Ведь совершенно необязательно любить кофе, чтобы испытывать щемящий сердце восторг от вида огромного витринного окна, через которое просматривается широкий красивый проспект, от уютных диванов, от мягкого света гирлянд вдоль прилавка. От счастливых улыбок тех, кто искренне любит кофе, и от

щедрых чаевых тех, кто забегает по пути на важную встречу и верит, что удача рождает удачу.

Это, кстати, написано на специальной табличке рядом с банкой для чаевых. В кофейнях их оставляют редко, но, бывает, мне везет.

Однако сегодня не такой день. В банке рублей тридцать, не больше, в кассе — едва наберется даже на зарплату, не говоря уже о какой-то прибыли или, например, закупке фильтр-пакетов, которые стремительно заканчиваются.

Поэтому когда за считанные минуты до закрытия заходит какой-то парень, я оживляюсь, готовая угодить любым его кофейным капризам, несмотря на усталость. Дома ждут уроки и домашние дела, но за «Магию кофе» у меня болит душа не меньше, чем за собственные оценки.

— Добрый вечер, что я могу вам предло...

Я осекаюсь на половине фразы, потому что сразу узнаю вошедшего.

И пусть с нашей последней встречи прошло много лет, я никогда не забуду светловолосого высокого парня с нахальной ухмылкой и пронзительными янтарными глазами. Он — мой кошмар и злейший враг, он — воплощение того, что я ненавижу в парнях. У всех моих подруг есть мечта об идеальном парне, а у меня — мечта, чтобы такой, как Андрей Лукин, никогда больше не появлялся в моей жизни.

Но все же он стоит передо мной.

Узнал.

Сердце пропускает удар, и я невольно морщусь. В его глазах вспыхивает знакомый огонек: реакция Лукину не нравится.

— Американо со сливками, — небрежно бросает он. — Поживее.

— Повезливее! — вспыхиваю я.

Андрей насмешливо переводит взгляд на почти пустую банку с чаевыми, протягивает руку и издевательски звенит редкими монетами.

— Неудивительно, что у вас здесь никого. Тыква, ты совсем не изменилась.

Стиснув зубы, я отворачиваюсь, чтобы приготовить его чертов кофе. Это его «тыква» — как привет из прошлой жизни, когда нескладная, бедно одетая рыжеволосая девочка с брекетами была предметом для издевательств обласканного родительскими деньгами мальчишки.

Она давно уже не носит брекеты, а ярко-рыжие волосы потемнели и красиво отливают медью, но Лукин словно не заметил прошедших лет. И это неожиданно больно бьет под дых.

— Американо. — Я ставлю на прилавок стаканчик.

— Я просил со сливками. Ты что, так и не научилась нормально читать? Или все еще сидишь в пятом классе?

— А тебя что, отпустили из зоопарка на каникулы?

Я лью в стаканчик сливки прямо из пакета, не заботясь о граммовках.

— Они безлактозные? — продолжает издеваться Андрей.

— У нас нет безлактозных сливок. Зато есть туалет. Можешь пить на всякий случай прямо там. С тебя сто пятьдесят рублей. Оплата картой или наличными?

— Запиши на мой счет.

— Вот еще! Ты не в деревне, Луковая Башка, плати, иначе я вызову охрану!

Он демонстративно отпивает кофе, кривится и складывает руки на груди, глядя с вызовом, мол, ну? Давай, вызывай!

Я заставляю себя выдохнуть. На нас уже пялится девушка, заинтересованная скандалом. Не хватало еще, чтобы услышала хозяйка. За такие разговоры с клиентом меня не похвалят, а если Лукин еще оставит отзыв... Впрочем, о чем я? Конечно, он оставит! И останется только верить в то, что Мария Январовна поверит мне, а не ему.

— Я серьезно, Луковая Башка, оплачивай заказ! Это, между прочим, уголовное преступление. Хотя от тебя другого и не ждешь.

— Ты уволена, Тыква, — глядя мне прямо в глаза, без тени смущения говорит Лукин.

Я замираю, все еще сжимая пакет со сливками.

— Чего?! Ты головой ударился? Эй, может, тебе не рассказали, балде необразованной, но Земля вращается вокруг Солнца, а не вокруг тебя. Ты не можешь меня уволить. Но помечтать, так и быть, разрешаю.

— Вообще-то могу. И ты уволена.

— Что у вас здесь происходит?

Конечно, громкий разговор привлек внимание хозяйки, но я даже рада ее появлению. Сейчас Лукину

поправят корону, объяснят, что никого увольнять не собираются, и с чувством морального удовлетворения я продолжу убираться за стойкой.

Но Андрей, к моему удивлению, отставляет стаканчик в сторону и наклоняется, чтобы обнять Марию Январовну.

— Андрюша, приехал! А чего не позвонил? Я бы встретила!

— Да зачем? Есть же такси. Быстрее и проще.

— Голодный? Подожди десять минут, я сумку возьму, поедем домой. Алечка закроет кофейню, да, Аль?

— Кажется, нет... — тихо бормочу я. — Алю только что уволили.

Хозяйка недоуменно смотрит на парня, затем на меня.

— Не поняла. Что значит уволили? Андрюш, ты чего? Алька хорошая. Что, кофе не понравился? Да она устала просто, она с обеда на ногах! Аль, что случилось?

Я словно не слышу и неотрывно смотрю на Лукина.

— Ты что...

— Здесь хозяин. Удивлена? Ну, давай, извиняйся. Посмотрим, насколько сильно тебе хочется сохранить работу.

— Андрей! — возмущенно трясет головой Мария Январовна, но я уже резкими рваными движениями снимаю фартук, бросаю его на стойку и окидываю Лукина холодным презрительным взглядом.

— Фильтр-пакеты закончились, — говорю я. — Не забудь купить, а то тебе напишут плохой отзыв.

И с этими словами уйду. Мне хочется, как в кино, красиво хлопнуть входной дверью и унести по заснеженной улице прочь, но реальность редко похожа на фильмы. В подсобке моя сменная обувь и одежда, в кедах в ноябре не побегаешь.

Даже если очень хочется как можно скорее оказаться подальше от кошмара наяву.

Шесть лет назад

— Раз-два-три, елочка, гори!

Сегодня я безоговорочно счастлива. На мне нарядное белое платье в пол, бабушка корпела над ним целый месяц. Оно по-настоящему роскошное: подол оторочен серебристой мишурой, а воротник точно-точно как у Снежной королевы. Вокруг все сверкает, и в воздухе витает запах мандарин.

А дома уже стоит елка, и, если мне повезет, бабушка разрешит нарядить ее перед сном. Тогда я буду засыпать, любуясь огнями старой советской гирлянды, еще из бабушкиной молодости. И мечтать, что однажды у меня будет огромный дом и елка в нем — как в кино. Пушистая, высоченная, с блестящими игрушками и огоньками. Не такая, как в школе, щедро украшенная поделками, хотя и эта сейчас хороша.

Прошлый Новый год я не запомнила, уж очень грустный он получился. И в этом бабушка расстаралась. Сейчас я чувствую себя принцессой, ловлю завистливые взгляды одноклассниц и с нетерпением жду главного события праздника — подарков.

И вот Дед Мороз под детские аплодисменты выходит из подсобки и нарочито громко смеется, приветствуя пятиклассников. Я с интересом оглядываюсь, размышляя, узнали ли они в широкоплечей фигуре Влад Сеича — физрука.

Я-то давно знаю, что никакого Дед Мороза нет, а подарки под елку кладут родные, но разве такая незначительная мелочь может испортить лучший праздник на свете?

— Ну, кто расскажет дедушке стишок? В моем мешке мно-о-ого подарков. Ну же, ребята, не стесняйтесь, я проделал долгий путь с самого севера!

Кто-то толкает меня в спину и издевательски шепчет:

— Иди, тыква мороженная!

Лукин. Я мысленно закатываю глаза. До последнего надеялась, что он не придет. Его лучший друг говорил, Лукин болеет.

Я никогда не отличалась смелостью, но сейчас на меня смотрит весь класс, и ничего не остается, как сделать неуверенный шаг к елке.

Раздается оглушительный треск.

Я с ужасом смотрю на порванное платье, безобразный грязный след ботинка на белоснежной ткани. А потом слышу оглушительный смех: весь класс веселит неприлично оторвавшийся подол.

Мне хочется зарыдать, но вместо этого я сжимаю кулаки и двигаюсь на Андрея, намереваясь задать ему трепку. С самого начала года он издевается надо мной, и порванное платье — последняя капля!

Такие, как Лукин, всегда выбирают себе жертву, чтобы на ее фоне казаться лучше. Сколько испорченных тетрадей на моем счету! Сколько потерянных пеналов. За портфель, на котором Лукин с друзьями катались с горки, крепко отругала бабушка, а теперь новое, красивое платье испорчено. Я знаю, как долго бабушка откладывала деньги на ткань и как трудно нам приходится вдвоем, и мне еще обиднее, чем раньше.

А гад улыбается. С вызовом лыбится мне в лицо, повторяя унижительное прозвище Тыква. Как будто я выбирала эти непослушные рыжие пакли!

Чувствуя, как внутри волной поднимается ярость, заглушающая слабые попытки учительницы меня успокоить, я бросаюсь вперед, сбивая Лукина с ног. Вокруг раздается новый взрыв хохота, картинка очень комичная: мелкая рыжая девчонка с оторванным подолом и главный школьный любимчик Лукин катаются по полу, царапаясь, кусаясь и пинаясь.

— Прекратите! Немедленно прекратите! Тимошина! Лукин! — суетится вокруг учительница.

Но это тот момент, когда вспыхнувшая с первых школьных дней ненависть превратилась в борьбу за существование. Я знаю: от победы зависит вся школьная жизнь.

— ХВАТИТ! — раздается громогласный вопль физрука. — НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЬ!

Одним движением он ставит нас по разным сторонам.